Шэнь Цзы посмотрела на Шэнь Цзинь, которая говорила это как на нечто само собой разумеющееся, но, на удивление, ее трудно было опровергнуть. Шэнь Ци тоже улыбалась, но в ее сердце была некоторая ревность. Причина, по которой Шэнь Цзинь могла сказать такие слова уверенно, заключалась в том, что ее муж прекрасно к ней относился, но как насчет нее самой?

- Ты бесстыдница, - выругалась Шэнь Цзы сквозь стиснутые зубы, - Юннин Бо достаточно устал, охраняя границу, а ты не только не можешь быть его добродетельной помощницей дома, но все еще хочешь полагаться на него во всем, тебе не стыдно?

Шэнь Цзинь повернулась к Шэнь Ци, она не знала, что вторая сестра все еще умеет говорить такие праведные слова:

- О.

Шэнь Цзы почти не могла дышать от негодования, она не ожидала, что Шэнь Цзинь все еще будет оставаться такой спокойной. Ее резкий выговор привел бы других людей в ярость:

- Это все, что можешь сказать?

- Вторая сестра, ты такая странная, - нахмурилась Шэнь Цзинь, - Что еще ты хочешь от меня услышать?

Шэнь Цзы на мгновение растерялась, что еще она хотела услышать? Она тоже не знала, она знала только, что если бы какие-то дешевые люди не ослепили ее, то именно она была бы сейчас счастлива.

- Третья сестра, ты взобралась на высокую ветку и теперь презираешь своих сестер?

- Вторая сестра, - заговорила Шэнь Ци мрачным голосом, - Ты понимаешь, что говоришь? Когда третья сестра вышла замуж за Юннин Бо, на самом деле не она хотела взобраться на высокую ветвь.

Шэнь Цзы усмехнулась:

- Третья сестра знает, что я имею в виду. Я думала, что наложница Чэн и третья сестра были честными людьми, но оказалось, что они играют в грязные шутки. Выглядят невинно, но совершают подлые поступки.

Шэнь Ци встала и ударила Шэнь Цзы по лицу:

- Если я снова услышу, как ты говоришь глупости, я скажу маме.

Шэнь Цзы вскочила, одной рукой закрыв лицо, а другой указывая на Шэнь Ци:

- Старшая сестра, как ты могла ударить меня, разве я сказала что-нибудь не так? Если бы не третья сестра, которая украла мою помолвку...

Когда они были во дворец Жуй Вана, Шэнь Цзы любила дерзить и подавлять других, но сейчас все не так.

- Заткнись! – лицо Шэнь Ци потемнело, - Вторая сестра, с некоторыми вещами нельзя шутить.

Шэнь Цзы посмотрела на Шэнь Цзинь глазами, полными ненависти и враждебности.

Шэнь Цзинь не улыбалась, но выражение ее лица было спокойным. Иногда гораздо обиднее, когда тебя игнорируют, чем когда тебе дают отпор. Слова Шэнь Цзы были провокационными, но она не сердилась, потому что ей было наплевать на нее. Это была привычка, выработанная Шэнь Цзинь с детства, иначе она бы давно умерла от гнева еще до того, как смогла бы выйти замуж за Чу Сюмина.

- Вторая сестра, если у тебя есть проблемы, ты должна вернуться в дом и спросить отца, - Шэнь Цзинь посмотрела на взволнованную и раздраженную Шэнь Цзы, - Брак заключается по приказу родителей и по словам свахи, не я решала, за кого мне выходить замуж. Я даже не могу быть хозяйкой своего собственного брака, как я могла повлиять на твой? Вторая сестра, если ты чувствуешь, что брак с семьей Чжэн обидел тебя, тебе следует пойти и поговорить с отцом.

Шэнь Цзы побледнела.

Шэнь Цзинь продолжила:

- Более того, вместо того, чтобы беспокоиться о делах моего дома, второй сестре лучше больше беспокоиться о ранах второго зятя.

Это был ответ на первоначальный вопрос Шэнь Цзы: еще более неловкий, чем прямое заявление о том, что Шэнь Цзы вмешивается в чужие дела.

Красиво наманикюренные ногти Шэнь Цзы сильно впились в ее ладонь и сломались, но боль помогла ей успокоиться. Вспомнив, что вчера случилось с четвертой сестрой, она заставила себя улыбнуться:

- Третьей сестре не нужно сердиться, я говорю это для твоего же блага. Ты одна на границе, там нет никого из семьи, если что-нибудь случится, то тебя некому будет поддержать.

- О? – усмехнулась Шэнь Ци, - Может быть, вторая сестра ищет отца, чтобы поддержать тебя, поэтому сегодня ушла из дома?

Шэнь Цзы подумала о том, что сказала ей вчера свекровь. Она считала, что нет ничего плохого в том, чтобы выйти замуж за члена семьи Чжэн. По крайней мере, вся семья должна была льстить ей, даже после того, как она ударила Чжэн Цзяцю, никто не винил ее. Свекровь даже отправила Чжэн Цзяцю в зал предков, велев ему остаться там на три дня, питаясь некачественным чаем и простым рисом в качестве искупления его ошибок.

- Послушай, что я скажу, - она вытерла уголок рта платком и сказала с оттенком хвастовства, - Моя свекровь добрая. Она уже передала мне ведение домашнего хозяйства, я сказала, что не хочу этого, но свекровь… Свекровь сказала, что семья Чжэн принадлежит моему мужу и мне, и рано или поздно управление домашним хозяйством перейдет в мои руки.

Когда она сказала это, ее взгляд скользнул по животу Шэнь Ци, она еще не знала о том, что маленькую наложницу наследника хоу Юнлэ выгнали.

Глаза Шэнь Ци вспыхнули, Шэнь Цзинь тоже была поражена. Она не знала, почему старая леди Чжэн так поступила, но неужели существует мать, которая не любит своего собственного сына и вместо этого предпочитает невестку? Это не имело смысла. Может быть, с управлением домашним хозяйством была проблема? Неужели старая госпожа Чжэн просто использовала этот предлог, чтобы заставить Шэнь Цзы добровольно взять его на себя, не вызывая подозрений?

Но семья Чжэн тоже была выдающейся семьей, так что же могло быть не так?

- Я слышала, что третья мисс семьи Чжэн уже помолвлена? - Шэнь Ци тоже находила это странным.

Третья мисс Чжэн была кровной сестрой Чжэна Цзяцю, она была помолвлена с ученым, который тоже был из литературной семьи, но из-за пределов столицы. Они просто ждали проведения дворцового экзамена, после которого третья мисс Чжэн будет выдана замуж.

Шэнь Цзы ответила:

- Да, он скоро приедет в столицу и останется в резиденции Чжэн, чтобы подготовиться к экзамену.

- А как идет подготовка приданого? - спросила Шэнь Ци.

Шэнь Цзы сказала:

- Его готовит свекровь, я не могу спросить.

Шэнь Ци кивнула, но ничего не сказала. Шэнь Цзинь почувствовала, что все это было подозрительно, но какой бы милой она ни была, она не стала бы напоминать о подобных вещах кому-то, кто только что издевался над ней, и, подумав об этом, она ничего не сказала.

Горничная привела в комнату Шэнь Жун, ее лицо было несколько изможденным и когда она увидела Шэнь Цзинь, она выглядела немного робкой. Поздоровавшись со всеми, она села ниже Шэнь Цзы и молча опустила голову.

Шэнь Цзы нахмурилась:

- Где четвертая сестра?

Шэнь Жун взглянула на Шэнь Цзинь, но промолчала. Вчера после того, как Шэнь Цзинь и остальные ушли, Шэнь Сюань с уродливым выражением лица приказал служанкам привести их в главный двор. Жуй Ван и принцесса Жуй радостно разговаривали, и когда они вошли, ванъе окликнул их с улыбкой на лице, но глаза принцессы вспыхнули и она сразу же спросила, что случилось.

После того, как Шэнь Сюань и Шэнь Си закончили рассказывать им, лицо Жуй Вана стало пунцовым, а лицо принцессы осунулось. Это был первый раз, когда у ванфэй появилось такое выражение лица, она всегда выглядела мягкой и достойной. Даже давным-давно, когда наложница Сюй только что вошла во дворец и выставила напоказ благосклонность Жуй Вана перед ней, она только рассмеялась

Шэнь Цзин была отправлена в отдаленный двор одна, и, кроме нескольких момо, никому не разрешалось посещать ее. Шэнь Цзин сможет выйти из заточения только тогда, когда все поймет и извлечет уроки из этого дела.

Шэнь Жун была почти до смерти напугана. Жуй Ван, который обычно баловал их, не сказал ни слова. Даже когда принцесса Жуй приказала отвести ее и ее брата во двор наложницы Сюй, а затем велела момо 20 раз ударить наложницу Сюй по ладоням линейкой толщиной в палец, он все еще не пытался вмешаться.

В этот раз Шэнь Жун обнаружила, что принцесса Жуй обычно просто игнорировала их, но когда дошло до реального дела, даже Жуй Ван не мог ее остановить.

Увидев лицо Шэнь Жун, в сердце Шэнь Цзы поднялась темная ненависть, она посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Третья сестра, мы все семья...

- Называй меня госпожой Юннин Бо, - сказала Шэнь Цзинь без всякого выражения.

Проблема была в ее внешности. Шэнь Цзинь всегда выглядела очаровательно, даже когда не улыбалась. Даже если она хотела выглядеть строгой, но с ее влажными мерцающими глазами и нежными розовыми губами, которые сверкали, как хрусталь, от выпитого чая, она совсем не выглядела пугающей.

Уголки глаз Шэнь Цзы дернулись, сопротивляясь желанию схватить Шэнь Цзинь за горло, и она продолжила:

- Мы все сестры, вчера четвертая сестра не имела в виду ничего другого, третья сестра, вероятно, просто.....

- Называй меня госпожой Юннин Бо, - снова сказала Шэнь Цзинь, прерывая фразу Шэнь Цзы.

Шэнь Цзы стиснула зубы, почти разорвав платок в руке.

Шэнь Ци это позабавило, она велела служанке принести новый носовой платок для Шэнь Цзы:

- Вторая сестра, воспользуйся этим новым носовым платком, - сказав это, она прикрыла рот рукой и начала смеяться.

- В этом нет необходимости, - жестко отказалась Шэнь Цзы и бросила свой носовой платок в лицо стоявшей рядом горничной, проклиная ее, - У тебя что, нет глаз, если ты не хочешь нормально служить, проваливай.

Эту служанку Шэнь Цзы забрала из дома, когда вышла замуж, ее выбрали из служанок во дворе наложницы Сюй. Она не была умной, и ее внешность была просто средней. Она была с Шэнь Цзы все это время и не осмеливалась много говорить.

Протянув свой собственный носовой платок Шэнь Цзы, она сказала:

- Госпожа, пожалуйста, сначала воспользуйся этим, я выйду, чтобы купить другой, - Шэнь Цзы посмотрела на платок с отвращением, но больше ничего не сказала. Служанка поспешно поклонилась и вышла.

Выплеснув разочарование в своем сердце, она продолжила:

- Я боюсь, что третья сестра...

- Госпожа Юннин Бо, - повторила Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзы стиснула зубы, чувствуя, что ее сердце пылает огнем. Если бы только в тот раз той,

кто вышла замуж за Юннин Бо, была она... Нет, в тот раз именно она должна была выйти замуж за Юннин Бо.

- Госпожа Юннин Бо.... - эти слова были произнесены с густым привкусом ненависти и унижения.

- Да. Запомни это на следующий раз, - Шэнь Цзинь не хотела пренебрегать их сестринством, но они все равно не считали ее сестрой. И, как она уже сказала, нынешняя Шэнь Цзинь имела право быть своевольной.

Шэнь Цзы слегка опустила глаза:

- Боюсь, ты неправильно поняла, четвертой сестре просто было любопытно, и она беспокоилась о тебе.

Глаза момо Чжао похолодели, она взглянула на Аньпин, которая внезапно сказала:

- Госпожа, генерал просил напомнить вам не есть слишком много закусок.

- А? - Шэнь Цзинь убрала руку, которая тянулась за закусками, и сказала Аньпин, - Муж ясно сказал, что я могу съесть немного.

- Вы уже съели немного, - сказала момо Чжао, - Если вы съедите слишком много, у вас не будет аппетита к обеду, и генерал будет беспокоиться.

- О, - Шэнь Цзинь любила поесть, но она также была разумным человеком, она знала, что они делают это для ее же блага, поэтому остановилась.

Шэнь Ци со своей стороны рассмеялась:

- Зять действительно заботится о сестре.

Шэнь Цзинь улыбнулась Шэнь Ци, она не отрицала этого, и ее изогнутые глаза искрились от счастья.

Шэнь Жун, увидев искаженное лицо Шэнь Цзы с глазами, полными гнева и ненависти, прикусила губы, очень осторожно коснулась ее руки и тихо сказала:

- Сестра, выпей чаю.

- Сама пей, ты что, чая дома не пила? - Шэнь Цзы яростно выругалась.

Шэнь Жун была потрясена так, что задрожала всем телом. Ее характер был лучшим среди четверых детей наложницы Сюй, так как их младший брат Шэнь Хао родился вскоре после нее. Наложница Сюй посвятила свое сердце сыну и Шэнь Цзы, в которую вложила больше всего. Шэнь Цзин была старше на несколько лет, так что она тоже пережила свою долю избалованности.

Но у хорошего темперамента Шэнь Жун тоже был предел, вчера она была шокирована принцессой Жуй, а сегодня на нее накричала Шэнь Цзы. Шэнь Жун рассердилась:

- Не хочешь пить, тогда не пей, что ты кричишь на меня? Сколько ни смотри, чужое не будет принадлежать тебе, так почему ты срываешься на мне?

Лицо Шэнь Цзы стало еще уродливее, унижение превратилось в ярость, она мгновенно ударила Шэнь Жун по лицу.

Когда Шэнь Ци ударила ее раньше, она ограничила свою силу, чтобы не оставить никаких следов. На этот раз Шэнь Цзы было все равно, к тому же ее ногти только что сломались и сильно поцарапали лицо Шэнь Жун, заставив ее закричать от боли.

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь оглянулись и увидели на нежной щеке Шэнь Жун красную царапину, с которой капала кровь.

Лицо Шэнь Ци изменилось:

- Быстрее, кто-нибудь, достаньте токен, чтобы пригласить императорского врача. Еще пригласите доктора Цяня.

Шэнь Цзинь также сказалв:

- Аньнин, быстро иди домой и принеси сюда мазь императорского снежного лотоса.

Шэнь Цзы была действительно напугана, на кончиках ее ногтей все еще оставалось немного крови и плоти, она сделала несколько шагов назад и пронзительно закричала:

- Я не нарочно...

Лицо и руки женщины особенно важны, особенно женщины, еще не вышедшей замуж. Шрамы могли затруднить переговоры о браке.

Глаза Шэнь Жун покраснели, она недоверчиво посмотрела на свою родную сестру.

Шэнь Цзинь подошла и поспешно сказала:

- Не плачь, слезы могут оставить шрамы.

- Третья сестра... - в голосе Шэнь Жун слышались слезы.

Шэнь Ци оттащила Шэнь Цзы, а затем внимательно осмотрела кровоточащую рану на лице Шэнь Жун, это выглядело довольно страшно. Увидев пепельные губы Шэнь Жун, она успокоила ее:

- Не бойся, это всего лишь неглубокая царапина, я приказала пригласить императорского врача.

Взгляд момо Чжао скользнул по руке Шэнь Цзы, и она увидела, что ее ногти были накрашены розовым бальзамом. После драки с Чжэн Цзяцю она бессознательно целилась в лицо и не жалела сил на удар, трудно ожидать, что шрамов не останется, оставалось только надеяться, что они не будут слишком глубокими.

На самом деле момо Чжао знала, как с этим справиться, но она ничего не сказала и подмигнула Аньпин, и Аньпин незаметно оттолкнула Шэнь Цзинь, не позволяя ей наклоняться слишком близко.

У Шэнь Ци было такое же беспокойство, она воздерживалась от прикосновения к Шэнь Жун, чтобы потом наложница Сюй не обвинила во всем ее. Травма случилась в особняке хоу Юнлэ, так что она опасалась, что наложница Сюй будет кусать ее без конца.

Ее глаза вспыхнули, и она сурово сказала Шэнь Цзы:

- Пятая сестра - твоя родная сестра, но ты способна причинить ей такую сильную боль, - говоря это, Шэнь Ци схватила Шэнь Цзы за руку, она была действительно потрясена, когда увидела ее ногти. С такими накрашенными ногтями любой мог бы подумать, что Шэнь Цзы сделала это нарочно, - Ты ...

Шэнь Жун тоже это увидела, ее ноги обмякли, и она резко крикнула:

- Сестра, ты на самом деле... Разве я тебя когда-нибудь обижала?

- Нет, нет...- Шэнь Цзы энергично затрясла головой и попыталась отдернуть руку, она была готова разрыдаться, - Я не хотела этого делать.

- У тебя такие ногти, и ты все еще говоришь, что не хотела этого? - на самом деле Шэнь Ци тоже думала, что Шэнь Цзы на самом деле не хотела царапать лицо Шэнь Жун, но в этот

момент она могла только продолжать атаку, - Пятая сестра молода, даже если она была неосторожна в своих речах, ты все равно не можешь быть такой жестокой, пятая сестра еще не помолвлена.

Вопрос о приглашении врача из дворца и императорского врача, конечно, не мог быть скрыт от других. Наследник хоу Юнлэ был потрясен, услышав это, и сразу же привел двух младших шуринов во двор. Они находились ближе, чем доктор, поэтому прибыли первыми.

Как только они подошли у двери, послышался пронзительный женский голос, кричащий:

- Если бы я хотела царапать людей, я бы поцарапала эту дешевку Шэнь Цзинь, зачем бы мне царапать собственную сестру!

Шэнь Цзы увидела их уже после крика. Она знала, что это плохо, поэтому испугалась и тихо упала на стул. Ее лицо было бледным и влажным от холодного пота, она качала головой, повторяя:

- Я говорила глупости, это неправда ...

Услышав этот крик, Шэнь Цзинь тихо воскликнула и сделала несколько шагов назад. Аньпин встала между Шэнь Цзинь и Шэнь Цзы, и момо Чжао притянула Шэнь Цзинь в свои объятия, резко сказав:

- Юная госпожа Чжэн! Я обязательно передам генералу то, что вы сказали, слово в слово.

Наследник хоу Юнлэ сглотнул и повернулся к Шэнь Сюаню. Это было личное дело дворца Жуй, а не дома Юнлэ.

- Шэнь Цзы, как ты смеешь! - Шэнь Ци подумала, что этот крик означал, что Шэнь Цзы искала возможность поцарапать лицо Шэнь Цзинь, но кто знал, что Шэнь Жун расстроит ее, поэтому Шэнь Цзы просто ударила ее, не задумываясь, и забыла о накрашенных ногтях. Трудно сказать, была ли Шэнь Жун просто слишком невезучей или Шэнь Цзы была слишком злобной.

- Нет... - Шэнь Цзы закрыла уши и закричала, - Нет, а-а-а, я не хотела...

Взгляд Шэнь Жун был тусклым, она крепко сжимала руку своей служанки и продолжала спрашивать:

- Шрамов не будет, верно? Почему доктор еще не пришел.... Мое лицо...

Служанка пыталась успокоить ее, она держала Шэнь Жун за руки, но не осмеливалась прикоснуться к ее лицу.

Шэнь Сюань вошел в комнату, одной рукой он схватил Шэнь Цзы за руку, а другой ударил ее по лицу. Мужчина был сильнее женщины, его пощечина не только заставила Шэнь Цзы замолчать, но даже из уголка ее рта показалась кровь.

Однако Шэнь Цзы видела в нем звезду спасителя, не обращая внимания на боль на своем лице, она схватила Шэнь Сюаня за руку:

- Старший брат, я этого не делала, на самом деле это не я, это все Шэнь Цзинь..... верно, это все уловка Шэнь Цзинь....

Раздалась еще одна пощечина, Шэнь Сюань сказал холодным голосом:

- Тебе лучше заткнуться.

- Старший Брат... Старший брат, мое лицо... - Шэнь Жун подняла голову, услышав голос Шэнь Сюаня, и заплакала.

Шэнь Си тоже вошел, у него не было хороших отношений с Шэнь Жун, но в этот момент он тоже почувствовал сердечную боль, ведь это все еще член его семьи:

- Пятая сестра, все будет в порядке.

Наследник хоу Юнлэ нерешительно вошел:

- Закройте все двери и окна. Пятая сестра, иди во внутреннюю комнату, не простудись.

- Правильно, - Шэнь Ци также отреагировала, - Быстро помогите пятой сестре войти внутрь, - она повернулась к Шэнь Цзы.

Лицо Шэнь Сюаня было мрачным и угрюмым:

- Я присмотрю за ней, пошли кого-нибудь пригласить маму.

Шэнь Ци молча кивнула.

Служанки помогли Шэнь Жун пройти во внутреннюю комнату, Шэнь Си и Шэнь Ци также пошли с ними. Шэнь Цзинь, все еще прятавшаяся в объятиях момо Чжао, прошептала:

- Момо, я в порядке, старший брат здесь.

Шэнь Сюань также сказал:

- Не волнуйся, я разберусь с этим и дам третьей сестре ответ.

Наконец пришел доктор Цянь. Хоть он и был врачом дома Юнлэ, он все еще был посторонним мужчиной и потому жил немного дальше. Наследник хоу Юнлэ поспешно сказал:

- Поторопитесь зайти внутрь и проверьте. Хотя забудьте об этом, я отведу вас внутрь, - с этими словами он схватил доктора за руку, чтобы ввести его внутрь. Миновав Шэнь Сюаня, он прошептал, - Если это оставит шрамы, вы не должны прикасаться к ней, понятно?

- Да, - доктор Цянь не был глуп, он все понял.

Шэнь Цзинь на мгновение заколебалась, прежде чем высвободиться из объятий момо Чжао:

- Мы тоже пойдем внутрь?

Момо Чжао сказала:

- Хорошо.

Аньнин настороженно наблюдала за Шэнь Цзы, та выглядела несчастной, обе ее щеки покраснели и опухли, а в уголке рта виднелась кровь. Она все еще смотрела на Шэнь Цзинь с полным ненависти лицом, невнятно бормоча:

- Это все ты, ты злой дух, причиняющий вред людям ...

Шэнь Сюань нахмурился:

- Не заставляй меня затыкать тебе рот.

Шэнь Цзы уже была замужем, если бы она все еще была мисс из дворца Жуй Вана, Шэнь Сюань приказал бы кому-нибудь заставить ее замолчать.

Шэнь Цзинь закусила губы, входя внутрь под защитой момо Чжао. Глаза момо сузились, она догадалась, что Шэнь Цзы действительно сделала это не нарочно, и сломанные ногти тоже должны быть несчастным случаем. Не то чтобы она доверяла Шэнь Цзы, но у нее бы просто не хватило мужества, кусачие собаки не лают, а Шэнь Цзы относилась к тем просто делает много шума.

Но даже если и не намеренно, что с того? Дело в том, что Шэнь Цзы поцарапала лицо Шэнь

Жун и кричала, что хотела поцарапать Шэнь Цзинь. Пусть скажет спасибо, что они не бросают камни в ее колодец*.

(*Не добивают лежачего)

Когда вошла Шэнь Цзинь, доктор Цянь говорил:

- У этого скромного доктора неглубокие навыки, лучше подождать императорского врача.

Шэнь Жун покачнулась:

- Неужели на моем лице останется шрам?

- Я действительно не могу сказать, - после этих слов доктор Цянь опустил голову и отступил.

Шэнь Ци закрыла Шэнь Жун глаза:

- Просто подожди императорского доктора.

Шэнь Жун, затаив дыхание, оперлась на свою служанку, она совсем потеряла надежду.

Шэнь Цзинь не подошла, она стояла в углу комнаты с момо Чжао. Аньпин не вошла с ними внутрь.

Принцесса Жуй прибыла раньше императорского врача, госпожа хоу Юнлэ лично вышла ей навстречу. Она не знала, что сказать спешащей ванфэй:

- Я только что ходила к ней, боюсь, это оставит шрам.

- Извини за беспокойство, - мягко сказала принцесса Жуй.

Госпожа хоу Юнлэ вздохнула:

- Ничего подобного. Надеюсь, ты не будешь винить меня в том, что я не забочусь о детях. Они все сестры, почему все так получилось.

Принцесса Жуй не ответила, госпожа хоу поняла, что переступила черту, и больше не говорила.

Шэнь Цзы все еще сидела в зале, охраняемая двумя пожилыми служанками по приказу Шэнь Сюаня. Когда она увидела принцессу Жуй, все ее тело задрожало:

- Мать-наложница…. Мать-наложница, помогите мне… Я не хотела.

- Сюань-эр, - принцесса Жуй даже не взглянула на Шэнь Цзы, - Пусть служанки заберут этого человека обратно в семью Чжэн.

- Нет! - Шэнь Цзы внезапно побледнела, держась за живот, - Больно…

Никто не успел отреагировать, как она уже упала на пол, свернувшись калачиком и жалобно плача:

- У меня болит живот….

http://tl.rulate.ru/book/48276/1505406